

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND REALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF MINORS

R. Ambarova

Summary. Currently, more attention is paid to the processes associated with a detailed study of the implementation of the rights of minors. That is why the present article analyzes the actual issue of problems and the realization of the legal status of minors. As a methodology of the article, a method of analyzing scientific literature on a given problem, as well as domestic and foreign experience on the issue under study, was chosen. The novelty of the article is to present data by comparing the actual problems of theory and realizing the legal status of minors not only in the territory of the Russian Federation, but also in another state — Finland. The actualization of the data presented in the article also indicates the need to address the problems presented at this stage of modern development of the legislation of the Russian Federation in order to avoid further deformation of the definition of the legal status of the minor.

Keywords: minors, legal status, law, theory, implementation, theory of law, child? Convention on the Rights of the child.

Амбарова Рената Валерьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
renata.ambarova@mail.ru

Аннотация. в настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с детальным исследованием порядка реализации прав несовершеннолетних. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса проблем и реализации правового статуса несовершеннолетних. В качестве методологии статьи выбран метод анализа научной литературы по заданной проблематике, а также отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу. Новизна статьи заключается в представлении данных на примере сравнения актуальных проблем теории и реализации правового статуса несовершеннолетних не только на территории Российской Федерации, но и в другом государстве — Финляндии. Актуализация данных, представленных в статье, также указывает на необходимость решения представленных проблем на данном этапе современного развития законодательства Российской Федерации, чтобы избежать дальнейшей деформации определения правового статуса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой статус, право, теория права, теория, реализация, Конвенция о правах ребенка, ребенок.

В теории и практике реализации правового статуса несовершеннолетних лиц есть несколько проблем с международной точки зрения. Так, специалисты в области права спорят о необходимости расширения и унификации в международном правовом поле прав несовершеннолетних лиц. Межгосударственное сотрудничество по вопросам реализации прав несовершеннолетних осуществляется в основном за счет двусторонних соглашений, а при их отсутствии — в рамках международного правового поля.

Цель исследования — провести сравнительный анализ прав несовершеннолетних и их реализацию на примере России и Финляндии, выявить актуальные проблемы в теории и реализации правового статуса несовершеннолетних лиц. Актуальность исследования подтверждается растущим интересом к совершенствованию институтов по защите прав и свобод несовершеннолетних граждан. В качестве методологической основы для исследования предлагается взять совокупность локальных и международных актов в сфере защиты и реализации прав несовершеннолетних. [1]

Итак, в России реализация прав несовершеннолетних осуществляется через представление их интересов

родителями, опекунами или попечителями. Несовершеннолетний сохраняет свой правовой статус до достижения совершеннолетия, исключением является тот случай, когда он признается полностью дееспособным в возрасте от 16 до 18 лет в особых случаях. Согласно российскому законодательству, несовершеннолетними лицами считаются граждане в возрасте от 14 лет, не достигшие совершеннолетия (18 лет).

Финское законодательство в области защиты прав несовершеннолетних строится в основном на подписанной конвенции ООН по правам детей от 1991 года. Данным соглашением предусматриваются основные права несовершеннолетних, а также инструменты их реализации. 3-я ст. настоящей конвенции предусматривает, что при разрешении любого вопроса, затрагивающего в той или иной степени интересы ребенка, его мнение должно учитываться.

Каждый ребенок имеет право быть выслушанным с учетом его возраста и развития. Мониторинг эффективности реализации прав ребенка в Финляндии осуществляется за счет работы комитета по правам ребенка на базе ООН. В России же контрольные функции возлагаются на уполномоченного по правам ребенка,

комитет материнства и детства, учреждения социальной защиты.

Большая часть прав, закрепленных в конвенции ООН по правам ребенка, касается в основном вопросов родительства. В случае несовершеннолетия ребенка и неустановления факта отцовства в Финляндии этот вопрос решается органами опеки.

В случае развода родителей до 18 лет несовершеннолетний имеет право на получение алиментов. Законом также предусматривается возможность оспаривания и отказа от отцовства через результат генетической экспертизы. То есть, мужчине нужно доказать, что он не является биологическим отцом ребенка.

В этом случае прекращают свое действие родительские функции, а также отпадает необходимость в уплате алиментов. Интересно сравнить возраст уголовной ответственности и порядок назначения наказания для несовершеннолетних. Так, при совершении уголовных преступлений несовершеннолетние в Финляндии в возрасте до 15 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности, а могут только по решению суда отправиться в исправительный интернат. [2]

При достижении несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет и совершении уголовного преступления он может быть привлечен к штрафу, привлечен к исправительным работам или ему может быть назначен условный срок. Реальное заключение допускается только при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

При этом компенсация причиненного вреда назначается вне зависимости от возраста. По общему правилу в России несовершеннолетние могут привлекаться к уголовной ответственности при достижении ими возраста 16 лет. В исключительных случаях возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет за совершение тяжких и особо тяжких уголовных преступлений.

Штрафы за совершение административных правонарушений выплачиваются родителями. Ст. 38 Конституции РФ предусматривает возложение обязанностей по воспитанию и заботе о детях на родителей. Такая же правовая норма действует в Финляндии.

В случае смерти родителей, а также отказа родителей от ребенка обязанности по воспитанию и заботе о детях ложатся на плечи опекунов, попечителей или государственные органы. При этом учитывается мнение ребенка относительно возможности усыновления или оформления над ним опеки. Как в России, так и в Финляндии, работает целый социальный институт из нескольких ведомств. [3]

Цель его существования — создавать и поддерживать нормальные условия для воспитания, развития и заботы о детях. Государственная политика в этом направлении предусматривает предоставление мест в ясельных группах и детских садах, бесплатное получение общего образования. Несовершеннолетние дети обладают целым рядом имущественных и неимущественных прав.

Если основные положения о правах детей в Финляндии закреплены в конвенции о правах детей от 1991 года, а все локальные нормативные акты строятся на основе этой конвенции, то российская правовая база, регулирующая вопросы правового статуса несовершеннолетних лиц, представлена отдельными положениями Конституции, Семейного кодекса, гражданского законодательства.

Среди основных проблем, влияющих на качество функционирования института по защите прав детей, необходимо отметить схожие явления в российской и финской правовой системе.

Во-первых, это недостаточность развитости системы по защите социальных прав и свобод несовершеннолетних граждан (снижение объема пособий на несовершеннолетних, рост задолженности по алиментам на содержание детей). Во-вторых, это рост безработицы и снижение уровня достатка российских и финских семей, что ведет к проблемам в семье, снижению возможностей для содержания и воспитания детей. В-третьих, это несовершенство работы органов социальной защиты. Как правило, эти инстанции вступают в борьбу за права ребенка, когда становится очевидным факт нарушения прав несовершеннолетних.

Со стороны государственных инстанций практически не осуществляется какой-либо работы по профилактике инцидентов с нарушением прав несовершеннолетних лиц. Еще одной характерной проблемой в российском законодательстве является то, что в теории несовершеннолетние лица имеют право на выражение собственной позиции и собственных желаний, однако мнение несовершеннолетних лиц редко принимается во внимание теми же судами.

К примеру, можно указать на тот факт, что вне зависимости от сложности бракоразводных дел, в большинстве случаев суд принимает решение оставить ребенка с матерью, ущемляя тем самым права отца. Получается, что со стороны государства предоставляется право выражения собственного мнения, однако это мнение редко учитывается государственными органами и инстанциями при принятии решений относительно дальнейшей судьбы детей. [4]

В отношении несовершеннолетних лиц отсутствует какая-либо эффективная система профилактики правонарушений. Воспитательные функции в основном ложатся на плечи родителей.

Есть проблема с несовершенством системы ответственности за несоблюдение прав несовершеннолетних лиц. Здесь основными нарушителями в основном признаются родители. В то время как государство и его органы не спешат брать на себя ответственность за ущемленные права детей. Конституционные положения предусматривают возложение воспитательных функций и заботы о детях на родителей. В то же время положения этого документа не уделяют внимания качественной стороне этого вопроса. [5]

Между тем, для нормального воспитания и развития детей им требуется обеспечить хорошие условия. За родителями несовершеннолетних лиц в основном закреплены такие функции воспитания, которые ориентированы на становление ребенка как личности. Культурно-нравственному воспитанию несовершеннолетних не уделяется никакого внимания. Важно понимать, что то же культурно-нравственное воспитание и его качество во многом зависят от воспитания самих родителей.

Взять, к примеру, ст. 59 кодекса РСФСР о семье и браке, там содержится норма, при которой родителей можно было лишиться родительских прав в том случае, если особенности осуществления ими воспитательного процесса негативно сказывались на развитии ребенка. В положениях современного семейного законодательства такая норма отсутствует.

По моему мнению, необходимо четко разделить функции и обязанности родителей и государства. Закрепить за родителями конкретные функции, какие-то функции возложить на учреждения дошкольного и школьного образования, поскольку обязанности одной стороны сопряжены с обязанностями другой стороны. Также целесообразно уделить внимание качественной стороне воспитания детей. [6]

Другими словами, при оценивании роли родителей в воспитании и заботе о несовершеннолетних необходимо больше оценивать качество исполнения этих функций, поскольку они в конечном счете отражаются на особенностях развития ребенка. Как финскому, так и российскому законодательству в области прав детей не достает инструментов профилактики детской преступности. Следует разделить точку зрения, Т. А. Халилова, что «профилактика уголовных и административных правонарушений среди подростков осуществляется лишь в теории». [7]

На практике все это сводится к тому, что нарушившие закон дети просто привлекаются к наказанию, становятся заложниками несовершенной системы правосудия. Со стороны государства нет строгого контроля над исполнением родительских функций и соблюдением прав детей. Как правило, о нарушенных правах общество узнает только после обнаружения признаков преступления. Опять же отсутствует институт профилактики правонарушений.

Что касается качества воспитательных функций родителей, то здесь на законодательном уровне стоило бы предусмотреть создание специализированных центров, которые бы брали на себя решение ряда задач.

Во-первых, это разрешение кризисных ситуаций посредством оказания психологической и правовой помощи, решения юридических вопросов. Во-вторых, это подготовка родителей к осуществлению воспитательных функций в рамках специальных курсов. В-третьих, это реализация программ, направленных на профилактику правонарушений. Как верно отметил Т. А. Халилов, «родители должны получать четкую информацию о своих обязанностях в воспитательном процессе, информацию по профилактике подростковой преступности». [8]

Таким образом, все актуальные проблемы правового статуса несовершеннолетних лиц на примере Финляндии и России должны решаться комплексно в рамках тесного взаимодействия института семьи, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутько О. В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2016.
2. Халилов Т. А. Гражданство как социально-политическая практика: актуальные модели // Теория и практика общественного развития. — Краснодар. — 2016. — № 12. — С. 398–401.
3. Черемухина Ю. А. Административно-правовой статус несовершеннолетних детей как объекта административной опеки. — Воронеж, 2014.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. — 2017. — Вып. XLVI.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3802; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 6.

6. Занина Т. М., Нехорошева С. С. Совершенствование административно-правового статуса несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 4.
7. Халилов Т. А. Рецензия на книгу Л. Г. Ионина «Парад меньшинств» // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8. — № 1–1. — С. 210–211.
8. Халилов Т. А. Становление гражданского общества в имперском контексте России: тренды и проблемы // Сравнительная политика. — М. — 2017. — № 8(1). — С. 164–168.

© Амбарова Рената Валерьевна (renata.ambarova@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов